

И. Л. Карахан, Т. Б. Митлянская

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЧУКОТСКО-ЭСКИМОССКОГО ИСКУССТВА РЕЗЬБЫ ПО КОСТИ

Современное искусство чукчей и эскимосов основано на интереснейших древних традициях. На протяжении нескольких тысяч лет охотники на морского зверя создавали разнообразные бытовые изделия из моржовой кости¹. Этот материал использовался с необычайной изобретательностью, пониманием его богатых возможностей. Предметы древней культуры являются подлинными произведениями искусства.

Ко времени открытия Чукотки русскими резьба по кости была здесь самобытным искусством, непосредственно связанным с бытом. Художественная значимость искусства чукчей и эскимосов опровергает представление некоторых зарубежных ученых о неспособности малых народностей создать свою национальную культуру². В искусстве резьбы по кости ярко проявилась особая художественная одаренность чукчей и эскимосов³.

Для плодотворного развития современного искусства чукчей и эскимосов необходимо изучение всего культурного наследия этих народов. Материалы археологических раскопок, проводимых советскими учеными⁴, позволяют сделать весьма интересные и поучительные выводы.

Древняя культура чукчей и эскимосов, насчитывающая несколько тысяч лет развития, богата памятниками большой художественной ценности. Изделия из кости поражают нас и сегодня отточенным мастерством, красотой форм, умением обрабатывать материал. Наибольший интерес представляют вещи, относящиеся к древнеберингоморской культуре (рубеж нашей эры—IV в. нашей эры)⁵. Эти бытовые предметы (наконечники гарпунов для охоты на морского зверя, крюки, загадочные «крылатые предметы»⁶) отличались удивительным разнообразием форм и орнаментации.

Как правило, изделия из кости украшены рельефной или объемной резьбой, сочетающейся с гравировкой. Узоры гравировки, состоящие из овалов, кругов, различных криволинейных фигур, отличаются изысканной красотой. На поверхности предметов, как

¹ Н. И. Руденко, Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема, М.—Л., 1947; М. Г. Левин, Древнеэскимосский могильник в Уэлене, «Сов. этнография», 1960, № 1; М. Г. Левин, Д. А. Сергеев, Древние могильники Чукотки и некоторые аспекты эскимосской проблемы. Доклад на VII МКАЭН, М., 1964; С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев, Древние культуры азиатских эскимосов, М., 1969; Н. Н. Диков, Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения, «Записки Чукотского краеведческого музея», вып. 1. Магадан, 1968; его же, Древние костры, Магадан, 1969 г.

² А. П. Окладников, Раскопки на Севере, «По следам древних культур», М., 1951, стр. 37.

³ С. Крашенинников, Описание Земли Камчатки, М.—Л., 1949, стр. 382; В. Г. Богораз, Чукотские рисунки. Сборник в честь семидесятилетия Д. Н. Анучина, М., 1913; его же, Выставка «Чукотское искусство», «Путеводитель», Л., 1934; его же, Очерк материального быта чукчей, «Сборник музея антропологии и этнографии Академии наук», СПб., 1901.

⁴ См. С. И. Руденко, Указ. раб.; М. Г. Левин, Д. А. Сергеев, Указ. раб., Н. Н. Диков, Указ. раб.

⁵ Д. А. Сергеев, Развитие древних культур эскимосов Западного Берингова моря, Автореферат канд. дисс., Л., 1966.

⁶ И. П. Лавров, К вопросу о загадочном крылатом предмете, «Записки Чукотского краеведческого музея», 1958, вып. 1; С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев, Указ. раб.

бы из глубины их, выступают рельефные изображения зверей—моржа, медведя, нерпы, волка. Эти образы, полные живой выразительности, в основе своей глубоко реалистичны. Рельефное или скульптурное изображение так же, как и узоры гравировки, составляют единое целое с самой вещью, ее формой. Неотделима от изделия и орнаментальная гравировка, столь пышно развитая в искусстве древних эскимосов. Принцип слияния изобразительной и утилитарной сторон в изделиях древнеберингоморской культуры представляет большой интерес для современной художественной практики.

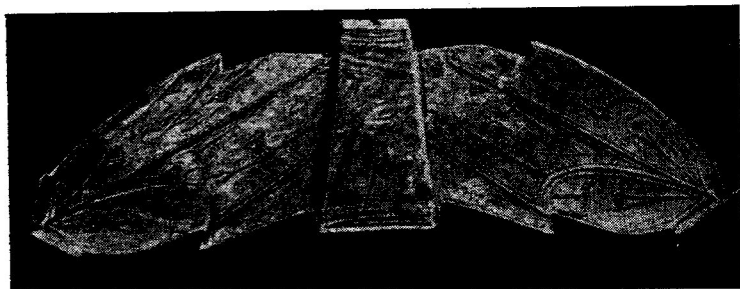
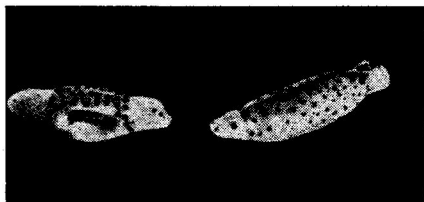

Рис. 1. «Крылатый предмет» из клыка моржа (древнеберингоморская культура, рубеж н. э — IV в. н. э). Хранится в МАЭ, Ленинград

Рис. 2. Скульптура «Нерпы» из клыка моржа (объемная резьба, гравировка, Чукотка, XIX в). Хранится в МАЭ, Ленинград

Со времени открытия Чукотки туда проникает европейская культура. Происходят глубокие изменения в быту, обычаях местного населения⁷. Изменяется и роль изделий из кости. Если раньше их употребляли в быту, то теперь главным образом изготавливают на продажу.

Возникает две линии в чукотско-эскимосском искусстве. Одна из них определяется европейским влиянием, другая развивает черты национального своеобразия.

В искусстве чукчей и эскимосов XVIII—XIX вв. особый интерес представляет миниатюрная скульптура, изображающая зверей и птиц, населяющих море и тундру. Эти вещи привлекают простотой форм, выразительностью образов, красотой силуэта. Наблюдательность сочетается здесь с мастерством обобщения.

Очень красива орнаментальная гравировка в виде простых узоров геометрического характера — полос, кружков, точек; подкрашенные в черный цвет, они особенно четко смотрятся на белой поверхности кости⁸.

Если мы обратимся к чукотско-эскимосскому искусству советского периода, то увидим, что многие из ценных традиционных черт прошлого продолжают жить.

С первых лет установления Советской власти на Чукотке был положен конец эксплуатации местного населения американскими и русскими торговцами. Был взят ленинский курс на сохранение национальной культуры. Особое внимание обращалось на народное искусство⁹. В 1928 г. была организована культбаза у залива Лаврентия, а в 1931 г. создана мастерская в Уэлене. Это способствовало объединению костерезов и укреплению промысла художественной обработки кости.

Большой вклад в развитие искусства чукчей и эскимосов внесли специалисты-художники — А. Л. Горбунков, И. П. Лавров, в течение ряда лет работающие с мастерами.

⁷ И. С. Вдовин, Очерки по истории и этнографии чукчей, М.—Л., 1965, стр. 227.

⁸ См. Е. П. Орлова, Резная кость, Новосибирск, 1964.

⁹ «Новая жизнь народов Севера», М., 1967.

Из кости создавалась анималистическая скульптура; на моржовых клыках в технике цветной гравюры изображались быт современной Чукотки, традиционные сцены охоты, фольклорные мотивы. И скульптура и гравировка чукчей и эскимосов были исключительно выразительны, полны неповторимого национального своеобразия.

Изучение работ 1930—1950-х годов дает яркое представление о больших творческих возможностях мастеров, разнообразии индивидуальных черт при общей стилистической основе. Скульпторы Вуквутагин, Хухутан и другие резчики обладают прекрасным чувством пластики, создают величественные образы животных, полных могущества, силы, достоинства, причем в миниатюре достигается ощущение монументальности.

Нас привлекают в этом своеобразном искусстве особое поэтическое видение мира, умение сочетать цвет с контурным рисунком, разнообразие сюжетов. Среди мастеров

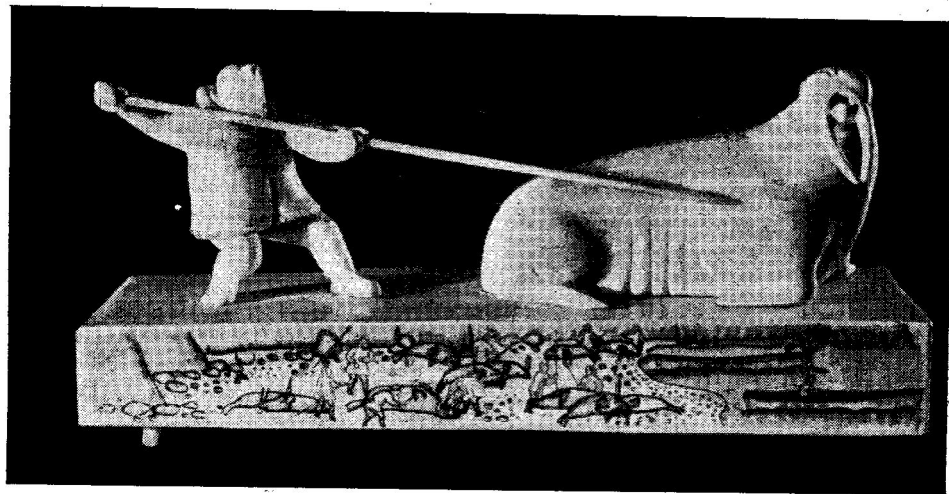

Рис. 3. Скульптура «Охота на моржа» (мастер Хухутан). Клык моржа. Объемная резьба, цветная гравировка. Уэлен, 1956 г. Хранится в Музее народного искусства, Москва

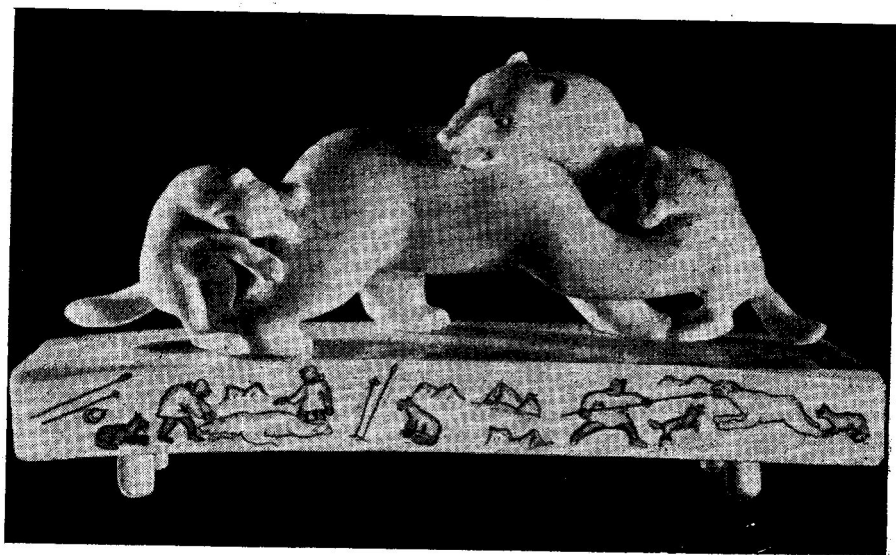

Рис. 4. Скульптура из клыка моржа «Медведь и волки» (мастер Туккай). Объемная резьба, цветная гравировка, Уэлен, 1957 г. Хранится в Музее народного искусства, Москва

граверов 1940-х годов значительное место занимают женщины-художницы. Это черта, типичная для нашего времени.

Однако, несмотря на все достижения, в последние годы на страницах печати не раз высказывалась тревога за состояние современного искусства чукчей и эскимосов¹⁰.

Действительно, в работах 1960-х годов многие характерные для чукотско-эскимосской культуры черты постепенно утрачиваются. Не всегда проявляется умение условными средствами добиваться глубоко реалистического содержания образов. Наблюдаются случайность и однообразие композиции

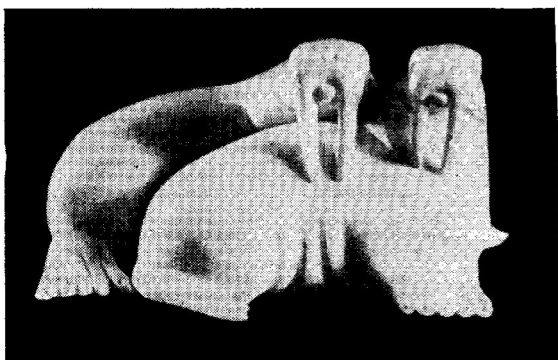

Рис. 5. Скульптура «Моржи» (работа Килилой). Клык моржа, объемная резьба. Уэлен, 1957 г. Хранится в Музее народного искусства, Москва

гравировки. Творчество постепенно заменяется созданием копий с имеющихся изделий. Если в гравюре в силу специфичности техники еще возможны вариации в процессе работы, то в скульптурной резьбе даже такие возможности отсутствуют. Стандартизация ведет к потере художественной ценности, неповторимости создаваемых вещей.

В скульптуру и гравировку постепенно проникают черты, чуждые национальному декоративному искусству. Если в прошлом создавались вещи утилитарно-декоративного характера, то в настоящее время мастера отошли от этой традиции. Все сильнее наблюдается уклон в область миниатюрной станковой скульптуры. Не учитываются особенности, специфика самого материала — кости.

Аналогичный процесс происходит и в гравировке, украшающей моржовые клыки. В ней все ярче проявляются черты станковой гравюры.

Теряется мастерство обобщения. Для современной чукотско-эскимосской скульптуры и гравюры характерны дробная трактовка, излишняя детализация.

Однообразие в трактовке сюжетов свидетельствует об опасности утраты непосредственного творческого восприятия действительности и окружающей природы. Сцены охоты, пейзажи повторяются мастерами не по свежим впечатлениям, а по образцу уже созданных композиций. Сюжеты фольклорного характера все реже и реже привлекают внимание мастеров, особенно молодежи.

Если в 1930-е годы резчики по кости работали почти во всех береговых поселках, то в 1960-е годы косторезы остались лишь в Уэленской мастерской; число их сократилось за тот же период до 25 человек.

Чем же объясняются те трудности, которые переживает сейчас чукотско-эскимосское искусство резьбы по кости? Главная причина заключается, на наш взгляд, в том, что квалифицированное художественное руководство национальным искусством было, к сожалению, эпизодичным¹¹. Мастерская подчинялась разным ведомствам, не способным оказать квалифицированную помощь резчикам и граверам. Отсутствие единой творческой линии в работе коллектива не может не сказаться на творчестве отдельных, даже наиболее талантливых скульпторов. Между тем в мастерской много способных резчиков и граверов; девять мастеров являются членами Союза художников РСФСР, один имеет звание Заслуженного художника РСФСР.

Традицией для чукотско-эскимосского искусства была преемственность мастерства. В настоящее же время дело ученичества недостаточно продумано. В существующем в Уэленской школе кружке резьбы по кости учат лишь технике обработки кости. Обу-

¹⁰ Л. Е. Тимашева, Почему тускнеет слава косторезов, газ. «Магаданская правда», от 18 мая 1968 г.; ее же, Чукотско-эскимосский промысел резной кости и пути его развития, сб. «История и культура народов Севера Дальнего Востока», М., 1967.

¹¹ И. П. Лавров, Художественные промыслы и народное творчество Чукотки, М., 1940, Рукопись. Библиотека НИИХП, т. 745(с) 1, д. 13.

Рис. 6. «Охота на оленей» (фрагмент). Гравюра на моржовом клыке, мастер Эмкуль. Уэлен, 1956 г. Хранится в Музее народного искусства, Москва

чение рисунку ведется по типовой программе рисования для школ РСФСР без учета национального своеобразия художественного восприятия мира.

Тем не менее и сейчас чукотско-эскимосская резьба по кости остается замечательным явлением в искусстве нашей многонациональной страны. По сравнению с другими очагами косторезного искусства, здесь полнее сохранился яркий национальный характер.

Развитие национальных черт чукотско-эскимосской резьбы применительно к современной действительности обусловит новую жизнь этого яркого народного искусства.

Естественно, что традицию следует понимать не как мертвую схему, не подлежащую изменению, а как живую, развивающуюся форму, которая изменяется в связи с потребностями общества, наполняясь новым содержанием. Живое восприятие действительности питает всякое жизнеспособное искусство и является единственным источником художественного творчества. Очень важно творческое отношение к созданию каждой вещи, умение передать образным языком свои впечатления от окружающего мира.

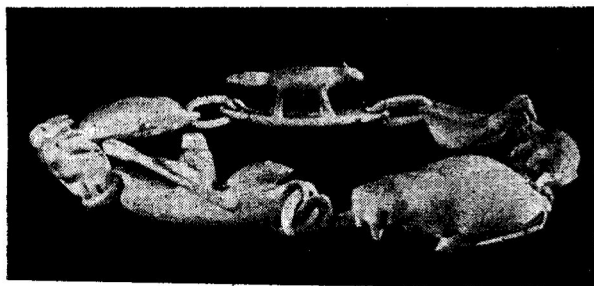

Рис. 7. Украшение из клыка моржа. Чукотка, XIX в. Хранится в МАЭ, Ленинград

Большое значение для плодотворного развития современного чукотско-эскимосского искусства имеет разработка традиционного ассортимента вещей. Создание бытовых изделий из кости было характерно для древней культуры жителей побережья. Кость моржа — это единственный материал, имевшийся в неограниченных количествах и употреблявшийся для бытовых целей. В наше время чукотско-эскимосскими мастерами в основном создается миниатюрная скульптура. В связи с этим изменилось отношение к моржовой кости как к материалу, из которого можно создавать изделия утилитарно-декоративного характера. Между тем создание ассортимента вещей подобно-го плана может быть очень интересным и в полной мере традиционным.

В 1967 г., когда Уэленская мастерская перешла в ведение Министерства местной промышленности, Научно-исследовательский институт художественной промышленности

начал проводить работу с мастерами. Основной задачей было оказание помощи скульпторам и граверам в освоении творческого наследия чукотско-эскимосского искусства. С этой целью изготовлен фотоальбом, где представлены образцы чукотско-эскимосского искусства, начиная с первых веков нашей эры. Изучение коллекций музеев¹², консультации со специалистами—этнографами, археологами, лингвистами помогли выбрать из обширного материала наиболее интересные, художественно ценные изделия, которые могут послужить источником вдохновения для современных мастеров и показать разнообразие и выразительность форм и орнаментации. В альбоме широко представлены фотографии изделий, относящиеся к эпохе расцвета искусства древних эскимосов — древнеберингоморской культуре, фотографии скульптуры и орнаментальной гравировки XIX в., выделены материалы, иллюстрирующие разнообразные украшения из кости, в которых интересно сочетаются скульптурные и ажурные звенья. В альбоме также отражено творчество лучших мастеров советской Чукотки 1930—1950-х годов.

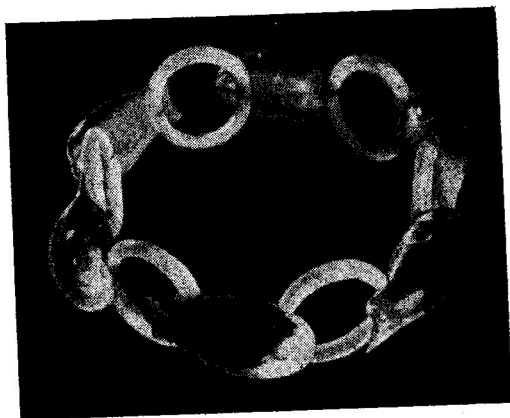

Рис. 8. Браслет «Киты» (работа Л. Никитина). Мореная моржовая кость, резьба. Уэлен, 1968 г. Хранится в НИИ художественной промышленности, Москва

На основе изучения коллекций изделий чукотско-эскимосского искусства, исследования фольклора и литературы художники института попытались создать серию набросков, которые показывают возможности использования национального наследия в современном искусстве. Эти наброски рассматриваются как примерные предложения по новому ассортименту. Цель такой работы — пробуждение творческой инициативы мастеров.

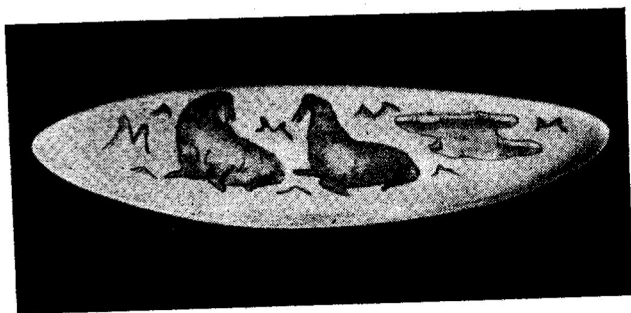

Рис. 9. Игольница. Клык моржа. Цветная гравировка Е. Илькей. Уэлен, 1968 г. Хранится в НИИ художественной промышленности, Москва

Мы считаем методологически неверным предлагать образцы готовых изделий, ибо только особое видение мира, свойственное мастерам Чукотки, способно определить яркое своеобразие их творчества.

Мастера не копировали увиденное, а создавали свои собственные образцы, в которых своеобразно отражались предложенные формы, композиционные приемы, принципы орнаментальной гравировки. На основе этих проектов создано 18 изделий.

¹² Государственный музей этнографии народов СССР; Музей антропологии и этнографии; Музей народного искусства; Музей Арктики.

Новыми и интересными были изделия декоративно-прикладного характера: прессы, игольники, лоточки; украшения: браслеты, кольца, кулоны, брелоки. Часть украшений выполнена из цветной мореной кости, что придает им особую прелесть. Формы их просты и соответствуют современному костюму. В этих вещах интересно сочетание утилитарной вещи со скульптурой.

На основе традиционной малой пластики — амулетов, игрушек создана серия миниатюрной скульптуры. Здесь возрожден традиционный прием сочетания миниатюрной скульптуры с орнаментальной гравировкой.

Проведены опыты с сюжетной гравировкой, украшающей небольшие вещи — кулоны, игольники, настольные декоративные лоточки.

Альбом, наброски художников, а также проведенный с мастерами семинар дали уже положительные результаты. Было создано 60 новых изделий, из которых 38 представляют новый ассортимент и приняты к массовому производству художественными советами Уэленской мастерской и Магаданского Облисполкома.

Положительные результаты совместной работы художников с мастерами Уэлена могут быть закреплены путем планомерного исследования проблем чукотско-эскимосского искусства и постоянной практической помощи Уэленской мастерской.

Чрезвычайно важно также, чтобы Магаданское отделение Союза художников РСФСР и Управление местной промышленности Магаданского облисполкома осуществляли систематическую квалифицированную помощь чукотско-эскимосским мастерам.

В последнее время развитию народного искусства в нашей стране уделяется большое внимание. Правительством принято специальное постановление о мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов¹³. Оно открывает новые возможности для развития чукотско-эскимосского искусства. В частности, в постановлении говорится о более широком привлечении к работе надомников. В береговых поселках Чукотки еще сохранились мастера, владеющие секретами традиционных видов искусства: резьбы по кости, вышивки, художественной обработки меха. Необходимо найти этих мастеров, привлечь к работе. Также целесообразно заниматься выявлением способных детей еще в школе, учитывая, что традиционное мастерство живет в быту населения. Нужно ввести в школах поселков преподавание резьбы по кости и других видов национального искусства.

Наряду с этим должно быть организовано специальное ученичество при мастерской. Опытные мастера многому могут научить молодежь, передавая ей свой опыт.

Жизнеспособность Уэленской мастерской как центра традиционного искусства определяется также наличием национальных кадров, способных квалифицированно руководить творческой работой мастеров. В настоящее время художников резьбы по кости готовят только два училища — Московское художественно-промышленное училище им. Калинина и Абрамцевское художественно-промышленное училище (недалеко от Москвы). Обучением национальных кадров, художников народного искусства не занимается ни одно училище.

Очевидно, настало время со всей остротой поднять вопрос о подготовке специалистов с художественным образованием из среды коренного населения. Это обеспечит сохранение и развитие наиболее ценных черт национального искусства Севера и Дальнего Востока.

Уэлен и береговые поселки Чукотки должны остаться очагами древнего традиционного мастерства чукчей и эскимосов. Плодотворное развитие искусства малых народностей Севера будет достойным осуществлением идей ленинской национальной политики.

¹³ См.: газ. «Известия», 16 октября 1968 г.